Подготовка руководящего состава для органов пограничной охраны Советской России в период 1918 – 1930 гг.

Р.Г. Пахомов

Пахомов Р.Г. – адъюнкт Хабаровского пограничного института Федеральной службы безопасности России, подполковник (г. Хабаровск)

Октябрь 1917 года. К власти в России приходит партия большевиков. Становление нового советского государства не представлялось возможным без надежной охраны передовых рубежей государства. 28 мая 1918 года Председатель СНК РСФСР В.И. Ленин подписал декрет об учреждении при Наркомате по делам финансов пограничной охраны. В центре внимания большевиков оказалась проблема подготовки командного состава для формирующихся органов пограничной охраны. Решать эту задачу пришлось в тяжелых условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции, а затем – в непростых условиях становления нового государства.

Для правительства любого государства поддержание стабильности и порядка на границе являлось и является одной из приоритетных задач, качественное выполнение которой может быть обеспечено только при наличии хорошо обученного руководящего состава пограничных подразделений. При этом следует отметить, что пограничная служба требует знаний и умений специального характера и серьезной профессиональной подготовки. В данной статье автор рассматривает, как решалась задача обеспечения командными кадрами подразделений границы в России в условиях смены одной общественно-экономической формации другой; выявляет основные проблемы, с которыми столкнулись органы пограничной охраны в середине 20-х годов при подготовке командных кадров, и показывает, как решались эти проблемы на примере пограничных частей, в том числе дислоцированных на Дальнем Востоке.

1917 год стал для России годом величайших потрясений и преобразований. К управлению страной пришла партия большевиков, провозгласившая советскую власть, что повлекло за собой слом всей старой системы государственного управления. Высшими органами управления советского государства стали Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), Совет народных комиссаров (СНК), Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). Вместо министерств и департаментов были учреждены народные комиссариаты. С особой остротой перед советским правительством встала задача создания собственных силовых структур, способных обеспечить надёжную безопасность государства, поскольку подрывная деятельность против

страны Советов развернулась сразу же после прихода большевиков к власти. Особое внимание в этой связи уделялось вопросу об организации охраны государственной границы.

Первым шагом в данном направлении стало Предписание Петроградского ВРК о временном закрытии границ Советской республики, которое вышло уже 3 (16) ноября 1917 года. Одновременно началась работа над проектом декрета об организации охраны границ молодой республики. Эта задача была возложена на Народный комиссариат финансов, возглавлял который В.Р. Менжинский [1]. В разработке декрета принимали также участие заинтересованные в наведении порядка на границе ведомства: военное, торговли и промышленности [2].

Закрытие границы было экстренной мерой, и для ее реализации были использованы части Отдельного корпуса пограничной стражи дореволюционной России. Официально этот корпус был упразднён 4 апреля 1918 года, однако ликвидация его дел затянулась еще на год (до 15 февраля 1919 года) [3], что позволило Народному комиссариату по военным делам тщательно изучить состав и расположение корпуса. 30 марта 1918 года на базе Отдельного корпуса пограничной стражи при Народном Комиссариате финансов было создано Главное управление пограничной охраны (в дальнейшем – ГУПО). Для работы в нем были привлечены старые специалисты пограничного дела, так как своих опытных и подготовленных кадров новая власть ещё не имела. Именно поэтому в проекте инструкции по укомплектованию пограничной охраны [4] особое внимание было уделено вопросу подготовки собственных специалистов, что было учтено также и при разработке Нормативных актов об охране государственной границы. 28 мая 1918 года Председатель СНК РСФСР В.И. Ленин подписал Декрет об учреждении при Наркомате по делам финансов пограничной охраны, на которую возлагались задачи по защите пограничных интересов РСФСР, а в пределах пограничной полосы – защита личности и имущества граждан.

Отбор кандидатов в новую структуру проводили специальные комиссии под общим руководством и контролем Главного управления пограничной охраны. Одним из основных требований к будущим пограничникам было их социальное происхождение. Соответственно предпочтение отдавалось кандидатам из рабочих и крестьян, безоговорочно поддерживающим политику коммунистической партии. Однако для руководства столь специфическими подразделениями, как пограничные, одних только морально-политических и деловых качеств командиров было недостаточно. Это понимали не только в ГУПО, но и в руководстве страны. Необходимы были квалифицированные командные кадры, острая нехватка которых ощущалась не только в органах пограничной охраны, но и в войсках Красной Армии в целом. Поэтому в начале 1918 года Совет Труда и Обороны постановил: «В целях

пополнения Красной Армии младшим комсоставом… призвать на действительную военную службу на всей территории РСФСР всех служивших в… частях прежней армии…» [5]. Главное управление пограничной охраны не стало исключением и тоже принимало в свои ряды бывших служащих Отдельного корпуса пограничной стражи, «навсегда порвавших со своим прошлым и имеющих заслуги перед революцией» [6]. Однако новой власти нужны были свои преданные коммунистическим идеалам, качественно подготовленные, квалифицированные военные специалисты, в том числе и в области пограничного дела. В своём докладе в ЦК РКП (б) Н.И. Подвойский отмечал: «Армия должна получать коммунистических вождей командиров, которые заменят бездушных и холодных военных специалистов старой армии» [7].

Решить эту задачу ГУПО пытается путем создания школ для подготовки пограничников к несению службы на границе. Первые районные пограничные школы были организованы Приказом ГУПО №21 от 4 сентября 1918 года по инициативе комиссаров 1-го округа пограничной охраны. Перед ними ставились задачи по обучению лиц, вновь поступающих на пограничную службу, а также по подготовке командиров-пограничников. Были определены сроки обучения: для вновь поступающих на службу – 2 недели, для будущих командиров – 1 месяц. Конечно, за столь короткий период подготовить квалифицированного пограничного начальника было нереально. И уже 11 ноября 1918 года Приказом ГУПО №42 сроки обучения были увеличены до 3 недель – для вновь поступающих пограничников и до 2 месяцев – для будущих начальников застав и их помощников [8].

В конце 1918 года при Всероглавштабе для объединения всей работы по организации военно-учебного дела было создано Военно-учебное управление, реорганизованное в 1919 году в Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ) [9]. Перед ним была поставлена задача придать военно-учебной работе единообразный характер и обеспечить курсы и школы едиными программами по военным и общеобразовательным предметам. Но достигнуть единообразия в учебном процессе в условиях Гражданской войны было очень сложно, поскольку курсантам приходилось постоянно участвовать в боевых действиях, а время и сроки их обучения зависели от обстановки на фронте [10].

В мае 1919 года в Москве были открыты первые кавалерийские курсы пограничников [11]. Возглавить курсы Военный Совет погранвойск поручил командиру 12-го пограничного стрелкового полка В.А. Дановичу, который имел опыт работы в военно-учебных заведениях царской армии [12]. С учетом специфики несения службы пограничными войсками было разработано положение о курсах. Программа обучения включала общевоенные, специальные и образовательные дисциплины, существовала также программа практического обучения. Численность курсантов

составляла 250 человек. Срок подготовки был, конечно, мал – 6 месяцев, но это было больше, чем на курсах других родов войск, где сроки обучения колебались от трёх до семи месяцев [13].

Вопрос комплектования пограничных курсов был специально рассмотрен на пленуме ЦК РКП (б) 3-4 июля 1919 года, на котором было принято решение о направлении на курсы наиболее подготовленных членов партии. Данный факт еще раз подчеркивает классовый подход к формированию пограничных войск и свидетельствует о том, что новая власть остро нуждалась в своих специалистах-пограничниках.

Первый опыт организации курсов и школ для подготовки командных кадров для нужд пограничной охраны был широко использован после окончания Гражданской войны. В 1923 г. было создано уже 30 школ, а 30 ноября 1923 года был подписан Приказ ОГПУ №510 об открытии нового учебного заведения для погранохраны – Высшей пограничной школы, которое стало базисным учебным заведением для подготовки руководящего состава для подразделений границы[14].

В 1924 году завершается создание организационной структуры пограничной охраны. Была введена новая система организации: округ, отряд, комендатура. После многих лет поисков наиболее целесообразного способа охраны границы и утверждения новой системы ее охраны появляется определенная стабильность, которая, несомненно, положительно отразилась на подготовке и обучении будущих командиров пограничников.

В середине 1920-х годов кадры командно-политического состава и оперативных работников погранохраны готовились уже в четырех окружных пограничных школах и более чем на 30 различных курсах, которые были созданы согласно Приказу ОГПУ №194/92 от 11 августа 1925 года [15]. Этим же приказом было введено «Положение о пограничных школах ОГПУ» [16], учебно-строевые планы и программы. Положение определяло цели и задачи школ, порядок их комплектования постоянным и переменным составом, структуру управления школами; состав и назначение структурных подразделений школ; роль и место учебно-воспитательного совета, его функции; порядок прохождения дальнейшей службы пограничников. Кроме того, была издана «Инструкция по приему курсантов в пограничные школы ОГПУ», в которой определялись источники комплектования школ постоянным и переменным составом и требования к кандидатам.

Наряду с обучением на специальных курсах и в школах своего ведомства по решению правительства пограничники готовились в 6 военных академиях РККА (Артиллерийской, Военно-инженерной и др.), в 4 высших школах РККА и на военных отделениях вузов, как Ленинградский политехнический институт, Ленинградский институт путей сообщения, Институт народного хозяйства им. Плеханова. Пограничные

войска пополнялись также за счет лиц, окончивших совпартшколы и другие высшие учебные заведения (обучение и выделение специалистов для ОГПУ осуществлялись по заявкам) [17]. Подготовка пограничных специалистов в учебных заведениях других ведомств говорит о том, что, во-первых, у пограничников отсутствовали собственные школы, готовящие узких специалистов, прежде всего технических (связистов, артиллеристов и т.д.) В связи с этим многие штатные должности командного состава в органах пограничной охраны занимали общевойсковые командиры. Во-вторых, количество командиров-пограничников, выпускаемых Высшей пограничной школой, окружными школами и курсами, не обеспечивало потребности ПО ОГПУ в командных кадрах.

Для Дальнего Востока России проблема подготовки начальствующего состава пограничных подразделений в 1920-е гг. стояла особо остро, что было обусловлено напряженной обстановкой на дальневосточной границе, которая характеризовалась систематическими боевыми столкновениями с бандами белогвардейцев и хунхузов, многочисленными нарушениями границы, в том числе агентами японской и китайской разведок, а также контрабандистами. Кроме бандитских формирований вооруженные столкновения провоцировались подразделениями китайской и японской регулярных армий. В одном из протоколов заседания партийного бюро 58-го пограничного отряда ПО и ВОГПУ в 1929 году отмечалось: «Международная обстановка в данный момент, когда империализм в лице китайских милитаристов организует военный поход против СССР, захватывает КВЖД и продолжает проводить нападения на нашу пограничную территорию и пограничные части, теперь, как никогда, ставит перед нами задачу еще большего укрепления боеспособности [18]». В этих условиях боеготовность дальневосточных пограничных частей напрямую зависела от успешного решения вопроса укомплектования их квалифицированными командными кадрами, которых на данный момент явно не хватало.

Типичной была характеристика начальствующего состава дальневосточных пограничных частей, представленная в докладе о политико-моральном состоянии 59-го Уссурийского пограничного отряда войск ОГПУ (в период с апреля по август 1926 года). Здесь, прежде всего, следует отметить, что в докладе соответствующими своим должностям были квалифицированы только лица, имеющие военную подготовку, то есть окончившие военные школы. В указанном отряде из 18 человек административного состава военное образование имел только 1 человек. Остальные не имели военной подготовки, и в этой связи в докладе было отмечено, что «говорить о соответствии их своему назначению не приходится». Из трех помощников комендантов участков занимаемой должности не соответствовали двое, один из которых «по малограмотности». Из 18 начальников пограничных застав только 6

человек имели специальную пограничную подготовку (3 человека закончили Высшую пограничную школу, а 3 других – окружную погранШколу), семь из них вообще не имели военного образования [19]. В протоколе заседания 58-го пограничного отряда войск ОГПУ отмечалось следующее: «Очень плохо, что из среднего начсостава 50% не проходило военной школы, что отражается на работе» [20].

Такое положение дел свидетельствовало о нехватке специальных пограничных учебных заведений для стопроцентного обеспечения подразделений границы грамотными специалистами своего дела, что имело целый ряд негативных последствий. Во-первых, без профессионально подготовленных командиров невозможно было качественно выполнять порученные обязанности по охране и обороне передовых рубежей государства. Во-вторых, помимо выполнения прямых обязанностей по охране границы командир должен был заниматься обучением своих подчиненных. Но если сам начальник заставы имел образование только в объеме начальной школы, то проводить занятия с подчиненными на хорошем уровне ему было тяжело. Неслучайно в протоколе заседания бюро ВКП (б) 58-го пограничного отряда отмечалась низкая методическая подготовка начсостава в проведении занятий с обучаемыми красноармейцами [21]. В-третьих, нехватка подготовленных командных кадров порождала некомплект начсостава в пограничных подразделениях, что являлось одной из причин повышения служебной нагрузки на имеющихся в наличии командиров.

Проблему нехватки квалифицированных командиров – специалистов пограничного дела – пытались решать различными путями: от увеличения штатной численности обучаемых в школах и на курсах до сокращения сроков обучения и досрочных выпусков. Последнее не могло не сказаться на качестве пограничного образования, повышать которое, а также заниматься переподготовкой командиров, окончивших военные школы Красной армии, приходилось уже на местах. Именно такая задача была поставлена в Приказе ОГПУ №7 «О подготовке комполитсостава и административного состава войск ОГПУ», изданном 27 января 1925 года. В нем было отмечено, что «получение в ближайшем будущем из вузов РККА годного для службы в погранохране командно-политического состава ожидать нельзя». И далее указывалось: «Поднять уровень знаний наличного командно-политического состава возможно только посредством обучения такового в ВПШ и окружных школах, путем подготовки в частях. Весь комполитсостав пропустить в ближайшее время через наши школы невозможно, а если и было бы возможно, то этим нисколько не ослабляется значение и необходимость постепенного совершенствования его одновременно с повседневной практической работой. Только при этом условии таковой не будет отставать как в специальных, так и в военно-политических познаниях и сможет правильно руководить служебной

работой и воспитанием личного состава вверенных ему подразделений» [22].

Однако в связи с большой загруженностью командиров, выполнявших служебные обязанности, подготовка в частях не давала необходимого эффекта. Проверочные комиссии отмечали, что определенная часть начсостава, несмотря на все занятия, имела слабую военную и политическую подготовку. Например, при сдаче зачетов по огневой подготовке в 58 пограничном отряде (г. Владивосток) контрольное упражнение выполнили только 8% сдающих командиров. В качестве основных недостатков в самоподготовке начсостава комиссией были выделены: перегруженность его текущей работой, нехватка учебных пособий, недостаточное руководство со стороны командования комендатур и управления пограничного отряда [23]. Вместе с тем, в одном из протоколов партийной конференции отряда были указаны и такие моменты, как «неумение самих командиров индивидуально работать, инертность в подготовке вообще; в большинстве случаев начсостав самоподготовкой не занимается, а если и занимается, то не полностью по программе, есть отсталость и нет строгой последовательности прохождения программы» [24].

В целях усовершенствования процесса подготовки командного состава органов пограничной охраны было разработано «Положение о подготовке (самоподготовке и самоусовершенствовании) начсостава в частях погранохраны и войск ОГПУ», утвержденное Приказом ОГПУ №3/2/с от 10 января 1927 года [25]. Основной формой занятий становилась самостоятельная подготовка [26], которая осуществлялась по двум направлениям. «С одной стороны, путем детализации программ и расписаний занятий, рекомендациями соответствующей литературы и методическими указаниями – все в письменной форме, с другой – путем живого инструктажа при обследовании границы лицами руководящего состава отряда» [27]. Для контроля за индивидуальной подготовкой начсостава были введены рабочие тетради, которые заполнялись каждым командиром. В них записывались основные вопросы изучаемых тем. Тетради периодически проверялись представителями отряда, и отсутствие в них записей позволяло делать вывод о том, что «данное лицо самоподготовкой не занимается» [28]. Наряду с индивидуальной подготовкой при Управлении пограничным отрядом и комендатурах организовывались учебные сборы, на которых «практически прорабатывались» вопросы как индивидуальной подготовки командиров, так и организации занятий с подчиненными [29]. О том, какое значение придавалось самоподготовке начсостава в частях погранохраны и войск ОГПУ можно судить по тому факту, что ее результаты учитывались при аттестации командиров, продвижении их по службе, а также при решении вопроса о командировании в академии, Высшую пограничную школу, на

курсы усовершенствования командного состава [30].

Таким образом, после прихода к власти большевиков решение проблемы подготовки квалифицированных командных кадров для органов пограничной охраны стало неотъемлемой частью создания силовых структур, которые должны были обеспечить безопасность нового государства. В первые годы советской власти за неимением своих специалистов пограничного дела (а «своими» считались только лица рабоче-крестьянского происхождения) большевистское правительство было вынуждено прибегнуть к помощи бывших служащих Отдельного корпуса пограничной стражи, которые имели богатый опыт организации и несения пограничной службы. И они, честно выполняя свой воинский и профессиональный долг, внесли посильный вклад как в организацию пограничной охраны советского государства, так и в подготовку молодых красных специалистов-пограничников командного звена.

Однако классовый подход к решению кадровых вопросов обязывал новое правительство в кратчайшие сроки решать проблему комплектования войск собственными командными кадрами, подготовка которых началась на курсах и в военных школах. Процесс подготовки пограничников находился под контролем ГУВУЗа РККА. Первый опыт организации военных школ был накоплен в годы Гражданской войны, когда обучение курсантов проходило в передышках между боевыми операциями и продолжалось 2-4 месяца в зависимости от обстановки на фронтах, что было явно недостаточно для качественной подготовки начсостава. Однако основным недостатком становления системы подготовки пограничных специалистов в рассматриваемый период стало несоответствие количества выпускаемых курсами и школами командиров количеству командных должностей в пограничных частях, что порождало острый некомплект квалифицированных командных специалистов на границе и не способствовало улучшению качества охраны передовых рубежей государства. Здесь необходим был, прежде всего, тщательный расчет спроса и предложения, который положительно повлиял бы на конечный результат, т. е. на обеспечение пограничных частей квалифицированным начсоставом, что, в свою очередь, повысило бы качество выполнения пограничниками их функций.

В рассматриваемый период далеко не все меры, направленные на повышение качества подготовки командного звена на местах, могли быть реализованы в полном объеме (в основном из-за большой служебной нагрузки на командиров в пограничных частях). Отрицательно влияла на уровень подготовки молодых командиров практика досрочных выпусков на курсах и в военных школах. Однако, несмотря на все трудности, удалось решить целый ряд задач, связанных с организацией подготовки командного состава, в том числе для пограничной охраны. Постепенно совершенствовалась методика обучения, разрабатывались более сложные и

углубленные программы, увеличивался срок обучения будущих офицеров. Государство, заинтересованное в сильной и боеспособной армии, постоянно участвовало в решении проблем силовых структур, в том числе и в совершенствовании системы обучения командных кадров пограничников, от уровня подготовки которых зависела надежная охрана и оборона границы.

Литература и источники:

1. Часовые Советских границ (Краткий очерк истории пограничных войск СССР). – М., 1983. – С. 28.

2,4. Чугунов, А.И. Становление Советской пограничной охраны. / А.И.Чугунов – М., 1977. – С. 16, 17.

3,6. Часовые Советских границ (Краткий очерк истории пограничных войск СССР). – С. 28.

5. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 87. – Д. 330. – Л. 77.

7. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 4. – Д.136. – Л. 89.

8. Центральный пограничный музей ФСБ РФ. – П. 16. – Д. №4. – ДНВ №1352. – Л. 6.

9, 10. Кузьмин, Н. Вуз в гражданскую войну / Н. Кузьмин // Военный вестник. – 1928. – №7. – С 24.

11.Российский государственный военный архив. – Ф. 62. – Д. 503. – Оп. 1. – Л. 2

12. Границе нужны профессионалы: История системы подготовки воинов-пограничников России. М.: Граница, 2003. – С. 66.

13. Кузьмин, Н.В. Указ. соч. – С. 24.

14. Пограничная академия. – М.: Граница, 2003. – С. 19.

15. Центральный архив ФСБ РФ. – Ф. 66. – Оп. 1. – Д. 71. – Л. 220.

16. Там же. – Л. 221 – 228.

17. Границе нужны профессионалы. – С. 73.

18. Государственный архив Приморского края. – П. 67. – Оп. 1. – Д. 230. – Л. 74.

19. ГАПК. – П. 61. – Оп. 1. – Д. 779. – Л. 2.

20. ГАПК. – П. 67. – Оп. 1. – Д. 230. – Л. 66.

21. Там же. – Л. 25.

22. ЦА ФСБ РФ. – Ф. 66. – Оп. 1. – Д. 71. – Л. 46.

23, 24. ГАПК. – П. 61. – Оп. 1. – Д. 779. – Л. 24, 25, 49

25, 26. ЦА ФСБ РФ. – Ф. 66. – Оп. 1. – Д. 82. – Л. 23–30.
27–29.ГАПК. – П. 67. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 75.
30. ЦА ФСБ РФ. – Ф. 66. – Оп. 1. – Д. 82. – Л. 30.